

КЛУБ
МО-
ЛО-
ДЫХ
*
НОВЫЕ
ИМЕНА
НА СЦЕНЕ
И ЭКРАНЕ

ХОЧЕТСЯ, чтобы везло. Всегда. С самого начала. Даже когда смотришь дипломный спектакль театрального вуза, уже мечтаешь о везении. О четком и безошибочном определении истинного дарования. Того самого, которое тебе так необходимо. Того самого, о котором не все догадываются по причине его скромности. Ибо на этом этапе дарование подчас кажется застенчивым от невысокой стипендии и отсутствия московской прописки. Оно смотрит на тебя робко, поскольку еще не вкусило запаха многосерийных телесъемок и участия в фильмах совместного производства, оно еще не участвовало в набегах с кинороликами от бюро кинопропаганды и не знает, что есть школьные каникулы с двумя детскими утрами в одно утро, бесконечные, отупляющие в своей монотонности актерские будни без автографов и фотоспешек. Оно еще не знает, почему фунт лиха. Но если оно дарование, — пусть узнает. Твой долг режиссера — подарить ему это знание. Поверить в молодого человека и одарить его мучительным, но гордым сознанием великой миссии, которую понесет он на своих плечах.

Общаясь с молодыми актерами, я не боюсь торжественных фраз о высоком предназначении нашего искусства. Я стремлюсь, чтобы молодые актеры осознали как величие наших свершений, так и величие стоящих перед ними задач. Одновременно я стремлюсь их успокоить: еще не все сделано. Вам есть за что бороться. Что может быть прекраснее в наш сложный, суровый век — быть человеком Идеи!

Но когда к молодому артисту приходят первые успехи, — ко мне, как к человеку мнительному, приходят первые сомнения и тревоги. А как дальше поведет себя молодой актер? Соответствует ли его человеческий талант сценическому? Сумеет ли он наце-

лить себя на плодотворное развитие или он сродни тем выпускникам Института кинематографии, которые, мелькнув однажды на цветном экране, тут же дематериализуются?

В труппе Московского театра имени Ленинского комсомола в числе совсем

Минтер газет "г. Москва 30 апр 1975г"

Марк ЗАХАРОВ, главный режиссер Московского театра имени Ленинского комсомола

ПРИЗВАНИЕ

молодых, начавших свой путь всего год назад актеров можно назвать имя Елены Шаниной. Она выпускница Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Говорят, была не самой выдающейся студенткой, хотя и играла Ларису в «Бесприданнице». Что в институте не была первой — это меня обрадовало. Со школьных лет к отличникам всегда относился с вежливым подозрением. А наше искусство прекрасно своими аномалиями. Нас не вычислишь заранее и не спроектируешь. Художник формирует свой нравственный и гражданский потенциал порой едва заметными крупными, художник может набирать малыми дозами, чтобы потом взорваться вдруг новым ослепительным качеством. Неожиданно, но закономерно. Истинному художнику противопоказан безошибочный путь от успеха к успеху.

Елена Шанина с самого начала попала в неблагоприятную ситуацию — она должна была продублировать роль Инны Чуриковой в спектакле «Тиль». На Чурикову в «Тиле» многие зрители ходили специально. Когда вместо Чуриковой на сцене появлялась Шанина, в зрительном зале прокатывалась порой волна разочарования. Очень полезная для молодого артиста реакция. Жестокая, но дей-

ману **Б. Васильева** — серьезная и значительная заявка на будущее, которое боюсь прогнозировать, но в которое верю.

Николай Караченцов — молодой актер другого поколения. Он уже несколько лет работает в театре. С появлением спектакля «Тиль» к Караченцову пришла известность. Я благодарен этому актеру и моему товарищу прежде всего за то, что он развеял некоторые мои грустные мысли. Не скрою, знакомство с лучшими образцами зарубежного музыкального

ские краски, не декоративный гарниз к роли, но сама суть. Способ его движения и борьбы. Тиль Караченцова ослепляет феерическим движением в пространстве и ритме музыкального развития. Тиль Караченцова щедро одаривает нас радостью физического бытия. В одной статье эта особенность его дарования вызвала даже известное раздражение, прикрытое, правда, некоторыми потугами на якобы снисходительную якобы иронию. Мы очень обрадовались этой статье. Искусство, принимаемое всеми сразу, дружно и безоговорочно, как правило, искусство вторичное. Знакомое. Опробованное. Неожиданность в искусстве не всегда радует, неожиданность еще и раздражает.

Что им теперь необходимо, Елене Шаниной и Николаю Караченцову? Что пожелать другим артистам, уверенно выходящим на сценические подмостки нашего театра? Я пожелал бы им немного везения. Совсем чуть-чуть. Чтобы всегда везло на хороших людей. И еще самую малость: чтобы повезло в жизни. Чтобы слышали они человеческие вздохи и боли, наши общие радости и беды. Наши мечты, воспоминания и надежды. Чтобы ощутили себя частицей своего народа, художниками, ответственными за историю страны. Но разве так может везти молодому актеру? Пожалуй, нет. Это уже нечто большее. Это сознательное и целенаправленное формирование творческой личности. Это мучительное, но прекрасное созидание актерского организма. Пожелаем им в этом деле везения!

спектакля питало меня черной завистью. Неужели наша разнообразная в своей основе театральная практика не в силах сформировать тип синтетически развитого актера? Актера, у которого культура внутренних психологических процессов не уступала бы музыкальности и пластическому мастерству? Работа Караченцова убедительно доказала несостоятельность подобных опасений. Его пример, вероятно, послужит дополнительным стимулом для выявления новых молодых актеров, использующих весь арсенал современных средств театральной выразительности.

Чувство формы и пронзительная музыкальность Караченцова — Тили — это не дополнительные актер-